

АМЕРИКАНСКАЯ ПРЕССА О СОВЕТСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В 1920–1930-Е ГОДЫ

© 2016

О.О. Резаненко, аспирант кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения
Волгоградский государственный университет, Волгоград (Россия)

Аннотация. В настоящей работе изучается характер сообщений о Стране Советов в период индустриализации, реакция на происходящие в СССР изменения со стороны деловых, политических и интеллектуальных кругов США, а также определяются факторы, влиявшие на объективность восприятия американцами советских пятилеток. Особое значение для проведения данного исследования имели американские газеты и журналы, дипломатическая переписка внешнеполитического ведомства СССР, материалы советской пропаганды, на основе анализа которых был сделан вывод о том, что советская индустриализация повлекла разнообразные оценки со стороны американской общественности. Позитивные оценки советской индустриализации основывались на реальных успехах: пуске новых предприятий, повышении качества жизни населения страны. Негативные – на несоответствии американским стандартам производительности и качества, управления, дисциплины и т.д. Влияние на общественное мнение США, в том числе и на его объективность, оказывали как личные симпатии авторов публикаций к режиму, искусственный отбор информации советской цензурой, так и контекст политической и социально-экономической обстановки в американском обществе. Методы пропагандистского воздействия на американскую общественность с целью формирования среди населения США соответствующих представлений со стороны советского правительства оказывали несущественное влияние.

Ключевые слова: советско-американские отношения; общественное мнение; индустриализация; пятилетки; мировой экономический кризис; технико-технологическая помощь; американские специалисты; антисоветская кампания; демпинг; американские интеллектуалы; советская пропаганда; советская цензура.

Отношения России и США всегда вызывали повышенный интерес не только российской и американской, но и мировой общественности. Это объясняется тем, что обе державы оказывали сильное воздействие на исторический процесс XX века и играют большую роль в современном мире.

Советско-американские отношения складывались зачастую сложно и противоречиво. Так, за периодом совместной борьбы с нацизмом последовал период соперничества и недоверия, известный как холодная война. Неоднозначно в научной литературе оценивается и такой важный период отношений двух стран, как годы перед дипломатическим признанием США Советского Союза, так как вопреки враждебности, идеологическому противостоянию, отсутствию официальных отношений в данный период между СССР и США наблюдалось укрепление связей в культурной и научно-технической областях, интенсивное развитие торговли [1; 2; 3].

В период индустриализации Страна Советов претерпевала динамическую трансформацию в экономической и социальной сферах. Пятилетки вызвали большой интерес в США, и особенно после начала мирового экономического кризиса осенью 1929 года, который нанёс удар промышленности, сельскому хозяйству, финансовой системе и другим отраслям экономики США и оказал огромное психологическое воздействие на все слои американского общества.

В конце 1920-х гг. с целью реализации планов индустриализации у СССР возникла объективная необходимость в привлечении иностранной технико-технологической помощи. Советский Союз заключал договоры о техническом содействии с ведущими американскими фирмами, закупал новейшую технику, приглашал специалистов и квалифицированных рабочих. В советской прессе и в речах официальных представителей неоднократно отмечалась заинтересованность СССР в американском рынке, больших перспективах для вложения американского капитала

в разработку естественных богатств и приложения американского опыта и технических знаний [4, с. 25]. В то же время и Соединенным Штатам было выгодно заключение договоров о поставке оборудования, о техническом содействии, проведении строительства промышленных предприятий. Журнал «Business Week» в феврале 1930 г. писал: «Россия, политически не признанная Соединёнными Штатами, ... пришла на помощь американской промышленности, находящейся в кризисе» [5, р. 35].

В 1920–1930-е гг. основным источником информации была газетно-журнальная периодика. Представления американцев о событиях внутренней и внешнеполитической жизни советского общества формировались по большей части на основе публикаций в прессе. Таким образом, существенное влияние на формирование общественного мнения США о советской действительности в тот период оказывали именно периодические издания.

Изучению американского общественного мнения о Советском Союзе в 1920–1930-е гг. посвящена работа К.Т. Тихого [6]. По его мнению, именно в данный период формируются основные, часто стереотипные, представления американцев о Советском Союзе [6, с. 3]. Известным специалистом в области изучения «американского фактора» в индустриальном развитии СССР в 1920–1930-е гг., в том числе и проблем взаимовосприятия русских и американских рабочих, является Б.М. Шпотов [7].

Целью данной статьи является ответ на следующие вопросы: как реагировали на происходящие в СССР изменения в период индустриализации деловые, политические и интеллектуальные круги Америки, какие факторы влияли на объективность восприятия американцами советских пятилеток?

Деловой мир Америки о советских пятилетках. Различные мнения о взаимодействии с СССР в конце 1920-х–1930-е гг. отражались в публикациях американских периодических изданий. Количество статей,

посвящённых вопросам экономического положения и экономической политики Советского Союза, увеличилось в 1930–1931 гг. в 5 раз по сравнению с 1929–1930 гг. [8, с. 167] «Наша пятилетка, – докладывал дипломатический агент НКВД СССР в США Б.Е. Сквирский 7 февраля 1930 г., – всё больше заинтересовывает деловые круги американцев. Информационные агентства дают более осмысленные обзоры экономической деятельности СССР и перспектив советско-американской торговли в связи с пятилеткой» [9, с. 241].

Американские специалисты, приезжавшие в СССР по договорам технической помощи, чаще всего высказывали критические замечания о советской индустриализации. Одной из главных проблем пятилеток они считали отсутствие квалифицированных кадров.

Инженер Уоллас Кларк выступил перед Американским обществом инженеров-механиков с докладом о советской пятилетке. Он заявил, что пятилетка будет осуществлена, если Союзу удастся подготовить персонал для управления новыми заводами и фабриками. По его мнению, центральной проблемой Союза являются кадры [10, с. 376].

Журнал Американского химического общества «Engineering Chemistry» поместил передовицу, в которой предупреждал американских инженеров в Советском Союзе, что в случае неудачи пятилетки их жизням грозит опасность, и рекомендовал уехать, пока не поздно. Пятилетка, по его мнению, давно бы провалилась, если бы не помощь со стороны иностранных инженеров [10].

Положительно начало индустриализации в СССР оценивали руководители компаний, которые заключили с советским государством крупные сделки. Так, Альберт Кан, глава компании «Albert Kahn, Inc.», считал, что «русский народ, независимо от формы государственного правления, после вековых страданий под гнётом царизма, заслужил помощь» [11]. После подписания весной 1929 г. с СССР договора о технической помощи Генри Форд в интервью журналу «Nation's Business» под названием «Почему я помогаю российской промышленности» заявил, что, будучи человеком практичным, он меньше всего думает о политической теории. По его мнению, промышленность нужна всем, «и русские проявили достаточно благоразумия, перенимая американские методы промышленного производства» [12, р. 21].

Устойчивый интерес к Стране Советов проявлял Айви Ли, журналист, консультант нефтепромышленника Рокфеллера и ряда крупнейших американских фирм по связям с прессой, который проводил широкую кампанию в пользу признания СССР и неоднократно приезжал в Советский Союз. «Айви Ли является крупнейшим организатором-пропагандистом капиталистической Америки. Он связан с группой Рокфеллера и, в частности, с обеими компаниями «Стандард Ойл». Айви Ли имеет огромное влияние на американскую прессу и общественное мнение» – такую характеристику дал А. Ли главный секретарь коллегии НКВД СССР Б.И. Канторович [13, с. 20]. По словам самого Ли, Россия привлекала его громадной территорией и грандиозными источниками сырья [14, с. 39]. К 1929 г. общее потребление нефти в Соединённых Штатах составляло до 2,58 млн баррелей в день [15, с. 229]. Американские нефтепромышлен-

ники были заинтересованы в расширении географии своего бизнеса, поиске новых месторождений. В то же время одной из задач первой советской пятилетки было создание топливных баз, открытие «второго Баку», так как развитие основной отрасли промышленности – машиностроения было невозможно без увеличения добычи нефти. В 1930-е гг. в СССР были открыты богатые ресурсы нефти в Волго-Уральской области. «Советская нефтяная промышленность, практически мёртвая с 1920 по 1923 г., была быстро восстановлена с помощью крупномасштабного импорта западных технологий, и СССР вскоре вышел на мировой рынок в качестве экспортёра» [15, с. 264]. Русская нефть, которая являлась одним из важнейших элементов на мировом рынке, находилась в руках коммунистического правительства. Как оно будет играть и по каким правилам, «что же такое коммунизм, что такое большевизм и в чём выражается сущность и техника большевистской пропаганды» – всё это предстояло узнать «газетному агенту дома Рокфеллеров» Айви Ли [14, с. 38–39]. В беседе с председателем СНК СССР А.И. Рыковым Ли заявил: «Я не уполномочен выступать или вести переговоры от имени американского правительства, но к моим словам будут прислушиваться деловые люди Америки, и мои сообщения могут оказать некоторое влияние на улучшение отношений между обеими странами» [4, с. 23]. Наблюдая за настроениями американской общественности по отношению к СССР и происходившим в нём социально-экономическим изменениям в период индустриализации, Айви Ли отмечал проявление всё большего интереса к Советском Союзу. «Правда, это процесс медленный, но зато непрерывный и возрастающий, причём, что наиболее характерно, это то, что за последнее время внимание всё больших и больших кругов приковано к конкретному хозяйственному строительству и практической работе, которая осуществляется в Союзе» [16, с. 586].

Однако в вопросе отношении к СССР в тот период в деловых кругах Америки существовали и определённые разногласия. На страницах американских газет звучали призывы к принятию более решительных мер против «русской угрозы» [17, с. 273], указывалось на то, что американцы совершают ошибку, помогая СССР [17, с. 275].

В США развернулась широкая кампания против советского экспорта. Советский Союз обвинили в демпинге при поставках леса, нефти и других товаров. Департамент торговли США публиковал сведения о конкуренции советского экспорта с экспортом США в Европе. Указывалось, например, что Советский Союз скопировал тип американского трактора и продаёт его по более низким ценам, конкурируя тем самым с американским продуктом [10, с. 362]. В журнале «Business Week» была опубликована статья «Русская пятилетка наполняет Европу страхом». «Европейский деловой мир, – писал «Business Week», – недавно имел уже конкретные доказательства конкурентных стремлений России, скрывающихся за программой индустриализации. Так, русский текст появился даже в сердце Ланкашира по ценам ниже стоимости английского производства. Бельгийская спичечная промышленность в панике от появления русских спичек и сбыта их по бросовым ценам. ... Прогресс СССР в области железной и стальной

промышленности чреват также страшными последствиями. ... И если конкуренция России явится чем-то исключительным, то не благодаря её потенциальным богатствам, а благодаря тем способам, которыми она будет пользоваться для целей конкуренции, а также благодаря самим этим целям» [18, с. 124].

В то же время финансовый журнал «*Ваштон's*», обсуждая вопрос об «угрозе Советов», заявил, что Советский Союз опасен только как конкурент по вывозу пшеницы, производство которой не связано с большими затруднениями [10, с. 376]. А в статье «Соединённые Штаты отказываются вооружать Россию» введение правительством США запрета на поставку в СССР самолётов и вооружения называлось «вероломным и необоснованным вмешательством в американский бизнес» [19, р. 9].

В Москве внимательно наблюдали за происходившими дискуссиями в Соединённых Штатах по вопросу о демпинге. Руководитель информационного бюро СССР в США Б.Е. Сквирский анализировал американскую прессу, дебаты в конгрессе, политических партиях и информировал о происходящих событиях руководство НКВД. Так, в письме о кампании в США против СССР и советско-американской торговли от 11 апреля 1930 г. Сквирский писал: «... "Джурнал оф коммерс" в специальной передовице недавно подчеркнул, что наша пятилетка привлекает к себе всё больше и больше внимания. Предстоит значительный рост промышленности, результатом которого может быть конкуренция СССР с другими странами. Газета видит такую возможность в отношении стали и предупреждает против слишком лёгкого отношения к промышленному прогрессу СССР вообще и в области стали в частности. Первыми, по словам газеты, пострадают от советской конкуренции европейские страны, но впоследствии пострадают Соединённые Штаты» [20, с. 266]. В письме от 10 июля 1930 г. Сквирский указал, что целый ряд конгрессменов выступает с речами об опасности, грозящей Америке от осуществления пятилетки [21, с. 304].

Несмотря на то, что влияние советской индустриализации на экономику Соединённых Штатов оценивалось неоднозначно в деловых и политических кругах США, участники коммерческих сделок с советскими организациями проявляли к СССР большой интерес.

Индустриализация СССР глазами американских интеллектуалов. Для изучения отношения американцев к Советскому Союзу большое значение имеет анализ взглядов не только непосредственных участников индустриализации и деловых кругов США, заинтересованных в расширении и укреплении собственного бизнеса, но и тех людей, которые также влияли на формирование общественного мнения США о Стране Советов, а именно представителей интеллектуальных кругов. Особое место среди них занимают корреспонденты крупных органов печати и информационных агентств.

Следует отметить, что работа иностранного журналистского корпуса имела в Стране Советов свою специфику. Незнание языка, отсутствие широких контактов, зачастую кратковременность пребывания в стране, ограниченная свобода передвижения – всё это не позволяло получить достаточно точную информацию. Не последнюю роль в отборе информа-

ции о Советском Союзе играли и соображения конкуренции. «Чем более сенсационной была новость из СССР, тем более вероятным становилось предание её гласности» [22, с. 26].

Американский журналист Г.Р. Никербокер, первый иностранный корреспондент, посетивший строительные площадки гигантов советской индустрии, полагал, что пятилетка укрепит не только экономический, но и военный потенциал СССР. Так, при строительстве Челябинского тракторного завода особое впечатление на него произвело не увеличение количества выпускаемой продукции (до 50 тыс. тракторов в год), а способность в кратчайшие сроки осуществить перестройку производства для военных целей [23, р. 81].

Юджин Лайонс, московский корреспондент агентства «*United Press*», опубликовал книгу «Командировка в утопию», в которой посвятил отдельную главу итогам первой пятилетки. Несмотря на то, что пятилетний план был выполнен лишь наполовину, СССР, по мнению Лайонса, добился огромных экономических успехов. Так, например, благодаря появлению «новых промышленных империй на Урале и в Восточной Сибири» повысилась обороноспособность страны [24, р. 553]. При этом автор указывал на то, что реализация планов индустриализации была достигнута слишком высокой ценой, а именно «голодом, террором, лишениями, эпидемиями» [24, р. 554].

Неоднозначно оценивал итоги первой пятилетки и Уильям Генри Чемберлин, корреспондент «*Christian Science Monitor*», проработавший в Советском Союзе с 1922 по 1934 г. Так, в книге «Железный век России» Чемберлин писал о низком уровне жизни советских рабочих, о том, что неотъемлемым элементом осуществления пятилетнего плана было использование принудительного труда, а ликвидацию безработицы он объяснял существованием в СССР всеобщей трудовой повинности. В то же время автор отмечал, что с началом индустриализации у простых советских граждан появилось, например, больше шансов приобрести профессию [25].

Среди представителей интеллектуальных кругов были и те, кто оценивал пятилетки с точки зрения их влияния не столько на экономическую, сколько на социальную ситуацию в Советском Союзе. «Может быть, из всего того, что происходит сейчас в России, главное – не попытка экономических преобразований, а стремление использовать эти экономические изменения в качестве средства для развития культуры народа, особенно эстетической, в таких масштабах, каких мир ещё не знал», – писал американский педагог-философ Джон Дьюи, написавший после приезда из СССР серию статей в журнале «*The New Republic*» [26, с. 242].

После поездки в Советский Союз американский химик А. Хирш написал книгу «Индустриальная Россия», в которой предпринял попытку дать объективную оценку изменениям, произошедшим в России в период индустриализации [27, р. 11]. Наибольших успехов, по мнению Хирша, Россия достигла не в экономике, а в сферах культуры, и в первую очередь – в образовании. Автор высоко оценил введение в СССР всеобщего обязательного образования, стремление советского общества к овладению достижениями мирового технического прогресса [29, р. 199]. По

подсчётам Хирша, благодаря повсеместному созданию образовательных учреждений к концу первого пятилетнего плана специальное образование в Советском Союзе получили около одного миллиона человек [29, р. 200].

Высокую оценку в интеллектуальных кругах США в тот период получила и система здравоохранения СССР. Примером может служить книга историка медицины, профессора университета Дж. Хопкинса (США) Генри Эрнст Сигерист, не раз посетившего в 1930-е гг. Советский Союз. В книге «Государственная система здравоохранения в Советском Союзе» автор пишет о невероятных успехах, достигнутых в СССР в области медицины, о доступности медицинского обслуживания не только в крупных городах, но и в сельских поселениях, в то время как, по мнению Сигериста, в США квалифицированная медицинская помощь была доступна лишь небольшой части населения [30].

Таким образом, в отличие от экономической системы Советского Союза, которая вызывала много спорных суждений, достижения в социальной сфере оставляли у американцев более благоприятные впечатления. Возможно, это было связано с обострением в США в период экономического кризиса социальных противоречий, когда вопросы социальной защищённости, социальной справедливости и равенства в американском обществе стояли наиболее остро.

Методы воздействия на общественное мнение США со стороны советского правительства. Большое значение в формировании общественного мнения США советское руководство придавало пропаганде. Ещё до начала первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Нарком внешней и внутренней торговли СССР А.И. Микоян писал члену коллегии НКВТ И.О. Шлейферу о необходимости пропаганды Советского Союза в американской печати: «Недавние посетители СССР – американцы в беседе с тов. Поляковым выражали готовность в своих специальных журналах давать экономическую информацию о соответствующих отраслях хозяйства СССР. Нам очень важно через прессу, которая будет доступна нам, расширить информацию об СССР. Это явится надлежащим путём к укреплению нашего влияния и ослаблению антисоветских кругов Америки» [31, с. 37]. Так, активное участие в распространении информации о жизни советского народа, о социалистическом строительстве, успешном выполнении первого пятилетнего плана принимало Общество друзей Советского Союза, издававшее с 1932 г. журнал «Soviet Russia Today» («Советская Россия сегодня») [30, с. 208].

К работе по созданию положительного образа СССР, и в частности процесса индустриализации, в глазах американской общественности была приобщена и визуальная индустрия. Центрами фотопропаганды были инсекторы «Союзфото», «Фотохроники ТАСС», соборы которых были представлены в Европе и США. Индустриальное строительство было одной из постоянных рубрик заграничных выставок советской фотографии. В 1930-е гг. советскими иллюстрированными журналами, такими как «СССР на стройке», который был ориентирован на иностранную аудиторию и выходил на пяти языках, вёлся поиск эффективных способов визуализации процесса

модернизации страны. Индустриализация СССР рисовалась исключительно светлыми красками. За границу отправлялись идеологически выверенные фотоматериалы, которые служили аргументацией в поддержку советской власти и советского образа жизни, а также привлекали зарубежных специалистов на индустриальные новостройки [31]. Первым западным фотографом, получившим разрешение на съёмки в СССР, была американская журналистка Маргарет Борк-Уайт. В работе «Взгляд, устремлённый на Россию» («*Eyes on Russia*») были опубликованы фотографии советских фабрик, дамб, плотин, рабочих, которые свидетельствовали о грандиозном строительстве, начавшемся в Советском Союзе [32]. Однако в США проникали и «вредные» по содержанию фотографии, такие как, например, фотографии Джеймса Эббе [33].

К одному из факторов, влиявших на объективность информации, поступающей из Страны Советов, можно отнести советскую цензуру. В конце 1920-х–1930-е гг. в СССР осуществлялась чёткая регламентация и отслеживание присутствия иностранных корреспондентов. На народных комиссаров возлагалась обязанность периодически выступать по соглашению с НКВД со специальными сообщениями, предназначенными для инкоргов [34, с. 903]. Контроль за ввозимыми из-за границы и вывозимыми за границу «произведениями печати» осуществлялся Главным управлением по делам литературы и издательств (Главлитом) [35, с. 159]. «Советская цензура в тот период была «прямой» и открытой, журналист и цензор бок о бок обсуждали формулировки, перифразы и т.д.» [36, с. 26]. Практически любой текст трижды «процеживался в недрах только одного Главлита, не говоря о других инстанциях, на стадиях предварительной цензуры, последующей и конфискующей» [37, с. 36]. Заведующий пресс-бюро «Стандарт Ойл Компани» А. Ли отмечал, что «московская цензура мешала корреспондентам посылать внешнему миру сведения больше, чем политические новости» [14, с. 40]. В то же время, по мнению У. Дюранти, корреспондента «The New York Times», проработавшего в Советском Союзе около 13 лет, советская цензура была вполне умеренной и оправданной [38]. Здесь, однако, стоит отметить, что публикации Дюранти всегда отличались просоветской направленностью и оценка его деятельности на журналистском поприще до сих пор остаётся в интеллектуальных кругах предметом споров.

Таким образом, на основе обзора публикаций о советской индустриализации, можно сделать вывод о том, что она повлекла разнообразные оценки со стороны американской общественности. Биржевой крах 1929 г. и последовавшая за этим депрессия явились решающим фактором в обращении американского общества к опыту планового экономического строительства в СССР. Позитивные оценки советской индустриализации основывались на реальных успехах: пуске новых предприятий, повышении качества жизни населения страны. Негативные – на несоответствии американским стандартам производительности и качества, управления, дисциплины и т.д. Влияние на общественное мнение США, в том числе и на его объективность, оказывали как личные симпатии авторов публикаций к режиму, искусственный отбор

информации советской цензурой, так и контекст политической и социально-экономической обстановки в американском обществе. Методы пропагандистского воздействия на американскую общественность с целью формирования среди населения США соответствующих представлений со стороны советского правительства, на наш взгляд, оказывали несущественное влияние. Несмотря на констатацию известных недостатков в проведении «экономического эксперимента», подавляющая часть американцев в целом с симпатией рассматривала усилия Советского правительства превратить страну в экономически развитую державу. Именно создание в кратчайшие сроки промышленности, развитие народно-хозяйственных отраслей привело к усилению влияния Советского государства на международной арене, его экономическому, политическому и военному росту, что, в свою очередь, стало одним из факторов официального признания СССР Соединёнными Штатами Америки в 1933 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фокин В.И. Международный культурный обмен и СССР в 20–30-е годы. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. 200 с.
2. Parks G.D. Culture, Conflicts and Coexistence: American-Soviet Cultural Relations, 1917–1958. North Carolina: McFarland, 1983. 231 p.
3. Sutton A.C. Western Technology and Soviet Economic Development 1917 to 1930. Stanford, California: Hoover Institution Press, 1970. 381 p.
4. Беседа председателя СНК СССР А.И. Рыкова с пресс-атташе «Стандард Ойл Компани» А. Ли по вопросам отношений между СССР и США от 12 мая 1927 г. // Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927–1933 / под ред. Г.Н. Севостьянова. М.: Международный фонд «Демократия», 2002. С. 22–26.
5. Who Is Getting These Russian Orders? // Business Week. February 15, 1930.
6. Тихий К.Т. Американцы о Стране Советов 1921–1933 гг. Владивосток: Издательство «Дальнаука», 2000. 256 с.
7. Шпотов Б.М. Американский бизнес и Советский Союз в 1920–1930-е годы: Лабиринты экономического сотрудничества. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 320 с.
8. Фураев В.К. Советско-американские отношения (1917–1939). М.: Мысль, 1964. 319 с.
9. Информационное письмо дипломатического агента НКВД СССР в США Б.Е. Сквирского в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 7 февраля 1930 г. // Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927–1933 / под ред. Г.Н. Севостьянова. М.: Международный фонд «Демократия», 2002. С. 238–244.
10. Письмо дипломатического агента НКВД СССР в США Б.Е. Сквирского Народному комиссару иностранных дел СССР М.М. Литвинову о советско-американских отношениях от 11 декабря 1930 г. // Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927–1933 / под ред. Г.Н. Севостьянова. М.: Международный фонд «Демократия», 2002. С. 371–378.
11. American to Build Soviet Auto Plants // The New York Times. May 7, 1929.
12. Ford H. Why Am I Helping Russian Industry // Nation's Business. June, 1930. P. 20–23.
13. Приложение к записи беседы помощника заведующего Отделом печати и информации НКВД СССР И.В. Шубина с заведующим пресс-бюро «Стандард Ойл Компани» А. Ли относительно организации встреч с руководителями СССР от 11 мая 1927 г. // Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927–1933 / под ред. Г.Н. Севостьянова. М.: Международный фонд «Демократия», 2002. С. 19–22.
14. Письмо заведующего отделом англо-романских стран НКВД СССР С.Б. Кагана с приложением доклада заведующего пресс-бюро «Стандард Ойл Компани» А. Ли Госсекретарю США Ф.Б. Келлогу о своём посещении СССР от 1 августа 1927 г. // Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927–1933 / под ред. Г.Н. Севостьянова. М.: Международный фонд «Демократия», 2002. С. 38–53.
15. Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: Альпина Паблшер, 2012. 944 с.
16. Выписка из дневника советника Полпредства СССР в Лондоне С.Б. Кагана о беседе с американским журналистом А. Ли от 16 июля 1932 г. // Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927–1933 / под ред. Г.Н. Севостьянова. М.: Международный фонд «Демократия», 2002. С. 586.
17. Информационное письмо дипломатического агента НКВД СССР в США Б.Е. Сквирского заместителю Народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинову о кампании в США против СССР и советско-американской торговли от 2 мая 1930 г. // Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927–1933 / под ред. Г.Н. Севостьянова. М.: Международный фонд «Демократия», 2002. С. 270–275.
18. Журина Е.Н. Советский Союз и США: движение навстречу друг другу (вторая половина 1920-х–1933 годы): дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2013. 241 с.
19. Uncle Sam Refuses to Arm Russia // The Literary Digest. July 5, 1930. P. 9.
20. Информационное письмо дипломатического агента НКВД СССР в США Б.Е. Сквирского заместителю Народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинову о кампании в США против СССР и советско-американской торговли от 11 апреля 1930 г. // Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927–1933 / под ред. Г.Н. Севостьянова. М.: Международный фонд «Демократия», 2002. С. 264–269.
21. Информационное письмо дипломатического агента НКВД СССР в США Б.Е. Сквирского заместителю Народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинову о попытках в США ограничить советско-американскую торговлю от 10 июля 1930 г. // Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927–1933 / под ред. Г.Н. Севостьянова. М.: Международный фонд «Демократия», 2002. С. 303–312.
22. Тихий К.Т. Роль цензуры и самоцензуры в работе американских обозревателей в Советском Союзе в 1920–1930-е годы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 1. С. 26–31.

23. Knickerbocker H.R. *The Red Trade Menace. Progress of the Soviet Five Year Plan.* New York: Dodd, Mead and Company, 1931. 277 p.

24. Lyons E. *Assignment in Utopia.* New York: Harcourt, Brace and Company, 1937. 681 p.

25. Chamberlin W.H. *Russia's Iron Age.* Boston: Little, Brown and Company, 1934. 389 p.

26. Дьюи Д. Впечатления о советской России и революционном мире // *История философии.* 2000. № 5. С. 224–269.

27. Hirsch A. *Industrialized Russia.* Chemical Catalog Company, 1934. 309 p.

28. Sigerist H.E. *Socialized Medicine in the Soviet Union.* New York: W.W. Norton & Company, Inc., 1937. 378 p.

29. Письмо Народного комиссара внешней и внутренней торговли СССР А.И. Микояна члену коллегии НКВТ И.О. Шлейферу о пропаганде СССР в американской печати от 26 июля 1927 г. // *Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927–1933* / под ред. Г.Н. Севостьянова. М.: Международный фонд «Демократия», 2002. С. 37–38.

30. *История США. Т. 3* / под ред. Г.Н. Севостьянова. М.: Наука, 1983. 336 с.

31. Макаров А.Н. «Советские рабочие живут лучше, чем раньше»: взгляд иностранца на индустриализацию 1930-х гг. сквозь призму советского фоторепортажа // *Исторический журнал History Illustrated.* 2011. № 3. С. 54–65.

32. Bourke-White M. *Eyes on Russia.* New York: Simon and Schuster, 1931. 135 p.

33. Abbe J.E. *I photograph Russia.* R. M. McBride, 1934. 312 p.

34. Подлужная А.М. Внешняя цензура в России в 1920-е–1930-е гг. // *Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского.* 2012. № 27. С. 899–904.

35. Правила пропуска за границу предметов, подлежащих рассмотрению органами Главлита от 29 апреля 1929 г. // *Цензура в Советском Союзе. 1917–1991. Документы* / сост. А.В. Блюм. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 159–160.

36. Тихий К.Т. Роль цензуры и самоцензуры в работе американских обозревателей в Советском Союзе в 1920–1930-е годы // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.* 2012. № 1. С. 26–31.

37. Блюм А.В. *Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929–1953.* СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 2000. С. 36–44.

38. Duranty W. *Soviet censorship hurts Russia most* // *The New York Times.* June 23, 1931.

THE AMERICAN PRESS ABOUT THE SOVIET INDUSTRIALIZATION IN 1920–1930S

© 2016

O.O. Rezanenko, postgraduate student of the Chair of International Relations and Foreign Area Studies
Volgograd State University, Volgograd (Russia)

Abstract. Press releases' nature about the soviet industrialization, business and political circles' and intellectuals' reaction to the changes in the USSR during the 1920-1930s and deciding factors of the five-year plans perception by the Americans are determined and analyzed in this work. American periodicals, diplomatic correspondence of the People's Commissariat for Foreign Affairs (NKID) as well as materials of soviet propaganda are of particular importance for this research. On the basis of these sources the following conclusions were drawn: the American public had different views on the Soviet industrialization. Positive estimations were based on the real progress (new plants' construction, improvement of the quality of life). Negative – on disparities between Soviet and American standards of labor productivity and quality, management, discipline, etc. Authors' personal sympathies to the Soviet regime, artificial information selection by soviet censorship, political, social and economic environment in the USA influenced on the American public opinion. Soviet propaganda methods in order to form proper views in American society in that period were not substantial.

Keywords: soviet-american relations; American public opinion; industrialization; five-year plans; global economic crisis; technical assistance; American specialists; anti-Soviet campaign; dumping; American intellectuals; soviet propaganda; soviet censorship.

УДК 9

УСЛОВИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СОВЕТСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМАТИКЕ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ (1918–1922 ГГ.) ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГОДОВ

© 2016

Г.М. Ипполитов, доктор исторических наук, профессор кафедры философии
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара (Россия)
В.Я. Ефремов, доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
*Вольский военный институт материального обеспечения (филиал)
Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева
Министерства обороны Российской Федерации, Вольск (Россия)*

Аннотация. «Хрущевская оттепель» – уникальный период в истории Советского государства. Это было десятилетие, когда предпринимались попытки, по крайней мере, локализации тех негативных последствий, которые были порождены сталинской политической системой, функционировавшей в стране (так называемого